

NSP

Заверения в сделках M&A: как суды определяют границы ответственности

исследование судебной практики

О чем наше исследование?

Исследование посвящено одному из самых динамичных институтов современной практики M&A сделок — заверениям об обстоятельствах. Именно через них стороны сделки распределяют риски, фиксируют характеристики бизнеса и задают границы ответственности в случае, если заверения окажутся недостоверными. Однако, как показывает судебная практика, даже тщательно сформулированные заверения могут стать источником спора. Особенно когда сталкиваются два аспекта: осмотрительность покупателя и ответственность продавца за недостатки продаваемого бизнеса.

Исследование построено на анализе интересных и неоднозначных судебных дел последних лет. В каждом разделе мы рассматриваем конкретные споры по заданной тематике, оцениваем позицию суда, объясняем ее практическое значение и формулируем практические рекомендации для сторон сделок. Преимущественно в этом исследовании мы рассматриваем споры, связанные со сделками M&A, но также приводим интересные выводы судов по спорам из гражданско-правовых сделок (которые могут быть полезны и для M&A сделок).

Какие вопросы рассмотрим?

В исследовании мы сосредотачиваемся на тех вопросах, которые чаще всего становятся предметом споров и определяют практическое содержание института заверений. Мы не стремимся охватить весь возможный спектр проблем, поскольку круг вопросов, связанных с заверениями, значительно шире и включает множество дополнительных аспектов. Наша задача — выделить наиболее значимые и спорные элементы, которые реально влияют на распределение рисков между сторонами сделки и демонстрируют, как суды интерпретируют заверения в конкретных ситуациях.

Первый раздел исследования посвящен тому, как суды оценивают знание покупателя и его влияние на ответственность продавца за недостоверные заверения. Здесь изучены вопросы, которые чаще всего становятся предметом спора: влияет

ли на позицию покупателя проведенный due diligence, доступность информации в публичных источниках, связь покупателя с приобретаемым бизнесом или частичное раскрытие сведений до сделки. Мы рассмотрим, как суды проводят границу между защитной функцией заверений и ожиданием разумной осмотрительности со стороны покупателя.

Второй раздел посвящен заверениям на будущее — одному из самых спорных инструментов, поскольку бизнес часто пытается превратить обещания контрагента в усиленную ответственность по ст. 431.2 ГК РФ. Мы рассмотрим, почему суды проводят жесткую грань между фактами и прогнозами и почему обещание "сделать что-то в будущем" не становится заверением.

Третий раздел посвящен заверениям, построенным по принципу возмещения имущественных потерь (warranties on indemnity basis). Рассмотрим, признают ли суды заверения об обстоятельствах, предоставленные на основе принципа возмещения имущественных потерь.

В четвертом разделе рассматривается соотношение гарантий качества и заверений об обстоятельствах. В ряде сделок стороны пытаются использовать заверения для защиты от рисков, применяя институт качества товара, однако не все такие заверения подпадают под механизм ст. 475 ГК РФ. Мы разбираем, как суды проводят разграничение и какие последствия это имеет для сторон сделки.

Для кого это исследование?

Исследование будет полезно практикующим юристам, предпринимателям, собственникам бизнеса, а также всем, кто участвует в сложных корпоративных сделках. Его цель — не просто описать решения судов, но показать логику, которая за ними стоит, и сформировать практические рекомендации, позволяющие сторонам сделки осознанно распределять риски и укреплять правовые позиции.

Содержание

Знание покупателя vs. заверения продавца: кто отвечает за риски	6
1. Due diligence: защита покупателя или оправдание для продавца?	8
2. Публичные источники (реестры): нужно ли проверять или достаточно положиться на заверения продавца?	16
3. Заверения об обстоятельствах и доступ к информации во внутренних сделках	26
4. Раскрытие информации до сделки.....	36
Заверения в отношении будущих событий.....	44
Заверения об обстоятельствах, построенные по принципу возмещения имущественных потерь (Warranties on Indemnity Basis)	52
Заверения об обстоятельствах, построенные по принципу возмещения имущественных потерь	52
Соотношение гарантии качества и заверений об обстоятельствах	60

Авторы исследования

Джеголя Ирина

Юрист NSP
irina.djegolya@nsplaw.com

Филимонов Александр

Адвокат, партнер NSP
alexander.filimonov@nsplaw.com

Попова Анна

Юрист NSP
anna.popova@nsplaw.com

Халилов Булат

Адвокат, старший юрист NSP
bulat.khalilov@nsplaw.com

Минина Екатерина

Юрист NSP
ekaterina.minina@nsplaw.com

Чувакин Иван

Адвокат, старший юрист NSP
ivan.chuvakin@nsplaw.com

Игнатенков Николай

Юрист NSP
nikolai.ignatenkov@nsplaw.com

Знание покупателя vs. заверения продавца: кто отвечает за риски

В сделках купли-продажи бизнеса заверения об обстоятельствах являются инструментом распределения рисков. Продавец заявляет: актив "чистый", проблем нет. Покупатель проводит проверку и ничего не находит или находит риски, которые не останавливают его перед совершением сделки. Но что происходит, если заверения все-таки оказались недостоверными?

Здесь возникает ключевой вопрос: как соотносятся знание покупателя о рисках и ответственность продавца за недостоверность заверений. Вопрос исключительно практический. С одной стороны, заверение — это утверждение о факте. Факт либо достоверный, либо нет. С другой стороны, покупатель в силу общих начал гражданского законодательства тоже обязан действовать разумно: проявлять осмотрительность, проверять компанию и принимать на себя предпринимательский риск.

В этом разделе мы разберем судебные кейсы, в которых анализируется вопрос знания покупателя и ответственности продавца за недостоверные заверения. Это позволит понять, когда суды считают покупателя действительно "обманутым", а когда недобросовестным.

1. Due diligence: защита покупателя или оправдание для продавца?

Due diligence — это комплексная проверка компании или актива, которую проводят перед сделкой или инвестициями, чтобы оценить их реальное состояние и возможные риски. В рамках такой проверки анализируют финансовую отчетность, юридические документы, договоры, корпоративную структуру, активы, обязательства, споры, налоговые вопросы и другие значимые аспекты. Цель due diligence — дать покупателю или инвестору объективное понимание того, во что он вкладывается, и помочь принять обоснованное решение.

Продавцы обычно относятся к заверениям осторожно. Они не готовы "просто так" давать широкие заверения по всем аспектам бизнеса. Логика продавца проста: если покупатель нашел риски в рамках due diligence, пускай их и фиксирует в качестве заверений.

Таким образом, на практике всегда возникает противопоставление: покупатель хочет максимальной защиты через заверения, а продавец старается сузить их до минимума, ссылаясь на факт проведения покупателем due diligence. Вопрос в том, кого реально защищает due diligence: покупателя, который все проверил, или продавца, который раскрыл всю информацию о бизнесе.

1.1. Если в ходе проверки покупатель не нашел риск, то продавец за него отвечает

ФАБУЛА ДЕЛА

[A56-78649/2022](#)

ООО "РН-Региональные продажи" купило 100% долей в четырех компаниях-операторах сети АЗС.

После сделки покупатель выявил многочисленные факты недостоверности заверений:

- одна из компаний была привлечена к административной ответственности за нарушения в применении контрольно-кассовой техники в области пожарной безопасности. Компания имеет множество неисполненных предписаний Ростехнадзора и Роспотребнадзора, выданных до сделки (заверение продавца: *"Компания вела и ведет свою деятельность в соответствии со всем применимым законодательством и нормативными актами"*);
- в бухгалтерской отчетности не отражены задолженности перед контрагентами и бюджетом (заверение продавца: *"Компания соблюдает все свои обязательства по текущему законодательству, по бухгалтерскому учету, обязательства по ведению отчетности и любые иные требования в отношении операций Компании"*);
- компании участвуют в судебных разбирательствах, о которых не было сообщено (заверение продавца: *"...Компания не принимала участия и не планирует принимать участие в каких-либо судебных разбирательствах..."*).

Требование истца: уменьшить цену долей на сумму понесенных убытков в общем размере более 17 млн рублей.

Возражения ответчика: до заключения договора истец проводил комплексную проверку приобретаемых компаний, что свидетельствует об осведомленности истца об обстоятельствах и фактах, положенных в основу исковых требований.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суд первой инстанции иск удовлетворил в полном объеме, суд апелляционной инстанции согласился с выводами нижестоящего суда, но частично изменил решение и уменьшил сумму присужденных убытков. Кассация оставила постановление апелляции в силе.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Проверка не снимает ответственности с продавцов за данные ими заверения, если несмотря на проведение проверки, покупатель не располагал информацией о конкретных нарушениях (не обнаружил их):

- *"...Отчет, как и проведение Комплексной проверки в целом, никоим образом **не снимает** с ответчиков **ответственности за нарушение данных ими заверений**".*
- *"Из переписки, равно как и из ... отчета, **не следует, что истец был поставлен** ответчиками **в известность** о фактах об обстоятельствах и фактах, положенных в основу исковых требований".*
- *"...ответчики предоставили ... заверения, чем **взяли на себя риски наступления нежелательных имущественных последствий** от несоответствия данных заверений действительности".*

ПРИМЕЧАНИЕ

См. похожие дела: [A41-92770/2023](#).

1.2. Если покупатель провел due diligence и выявил риск, но стороны договорились о распределении ответственности между собой, продавец будет отвечать

ФАБУЛА ДЕЛА

[A40-221798/2024](#)

В 2021 году МКАО "Хайлэнд Голд" купило 100% акций АО "Золото Камчатки" по договору купли-продажи с ООО "Минералы Камчатки" (продавец). Стоимость акций золотодобывающей компании оценивалась в 500 млн долларов США.

Продавец в рамках сделки предоставил покупателю заверения относительно налогового положения компании, указав, в частности:

- На счетах компании имеется переплата по налогам на сумму около 400 млн рублей.
- Отсутствуют какие-либо основания для доначисления налогов, пеней и штрафов по результатам налоговых проверок.
- Стороны согласовали, что в случае реализации риска доначисления налогов, продавец обязуется возместить покупателю 50% от суммы требований налоговой.
- После завершения сделки в 2023 году выяснилось, что размер переплаты по налогам ниже на 100 млн рублей. Впоследствии налоговым органом были доначислены налоги и пени за 2016–2018 годы на общую сумму свыше 660 млн рублей.

Требование истца: взыскать убытки с продавца за недостоверность заверений.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суд первой инстанции и апелляция отказали в удовлетворении иска. Кассационная инстанция отменила эти решения и направила дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении суд утвердил мировое соглашение, по которому ответчик обязался возместить истцу убытки.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Истец провел проверку и выявил риск, но несмотря на это, стороны, предполагая возможность наступления выявленного риска, распределили ответственность между собой. Поэтому знание покупателя о недостоверности заверения не исключает ответственность продавца.

- *"Применение данного механизма позволяет одной из сторон сделки взять на себя особую ответственность за предоставление информации другой стороне и тем самым в том числе распределить риски наступления нежелательных имущественных последствий между сторонами".*

ПРИМЕЧАНИЕ

Если бы стороны не распределили между собой убытки, которые покупатель может понести в случае реализации риска, то, с учетом знания покупателя об этом риске, суды могли расценить такое поведение покупателя как недобросовестное и отказать в удовлетворении иска.

1.3. Покупатель должен проявлять осмотрительность: due diligence обязателен в отношении ключевого актива

ФАБУЛА ДЕЛА

[A19-21994/2023](#)

ООО "Витим Золотой" приобрело у публичной компании "Копи Голдфилдс АБ" 100% долей в уставном капитале ООО "Таежное", которое владело четырьмя лицензиями на добычу золота.

Продавец дал заверения, что с лицензиями все в порядке: они действуют, оснований для аннулирования нет, проверки не проводятся.

После сделки две ключевые лицензии были досрочно прекращены Роснедрами.

Требование истца: изменить договор и снизить цену до 175 млн рублей, ссылаясь на недостоверные заверения о лицензиях.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск. Кассационный суд отменил решения нижестоящих инстанций. При новом рассмотрении первая инстанция отказала в удовлетворении иска.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Покупатель, приобретая дорогостоящий актив, должен был проявить разумную осмотрительность и проверить статус лицензий. Отсутствие такой проверки свидетельствует о недобросовестности:

"Уклонение от проведения подобного рода проверки при приобретении актива по столь высокой цене не может быть названо добросовестным поведением, учитывая, что главное назначение спорного актива — добыча полезных ископаемых".

ОБЩИЙ ВЫВОД ПО РАЗДЕЛУ

Due diligence — это инструмент, который влияет на распределение рисков, но не отменяет значение заверений. Если покупатель провел проверку добросовестно и риска не обнаружил, это не освобождает продавца от ответственности за недостоверность данных им заверений. Однако ситуация меняется, когда риск был выявлен и стороны осознанно договорились, как его распределить: в таком случае заверения продолжают действовать в той мере, в какой стороны сами закрепили последствия возможного нарушения. Если же покупатель обнаружил проблему, но ничего о ней не сказал и не настоял на договоренностях, его поведение может быть признано недобросовестным. Основной актив надо проверять всегда.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Покупателям. Всегда проводить due diligence. Если срок или ресурсы ограничены, фокусируйтесь на наиболее значимых для покупки активах. Все выявленные риски и полученные от продавца пояснения детально фиксировать в отчете.

Продавцам. Раскрывать всю известную негативную информацию. В документах по сделке следует избегать широких формулировок там, где есть неопределенности.

Для обеих сторон. Документально оформлять процесс переговоров и проверки. В случае спора это станет основной доказательственной базой.

2. Публичные источники (реестры): нужно ли проверять или достаточно положиться на заверения продавца?

В сделках M&A, в которых используются заверения об обстоятельствах, стороны, как правило, по-разному видят, как должна распределяться информационная нагрузка. Для покупателя заверения — это способ "зафиксировать реальность" на момент сделки (иногда даже не проводя проверку) и переложить риск скрытых проблем на продавца: если заверение окажется недостоверным, покупатель рассчитывает возместить свои убытки за счет продавца.

Продавец же нередко исходит из обратной логики: если информация о риске была в открытом доступе, если ее можно было найти в публичных реестрах, судебных базах или официальной отчетности, значит, контрагент должен был сам проявить осмотрительность, проверить эти источники и не перекладывать всю ответственность на продавца.

Где проходит граница между обязанностью бизнеса проверять общедоступные источники и правом добросовестно полагаться на заверения об обстоятельствах, ради которых эти заверения вообще включаются в договор?

2.1. Сторона отвечает за заведомо недостоверные заверения, даже если другая сторона не проверяла публичные источники

ФАБУЛА ДЕЛА

[А40-297504/2022](#)

ООО "ТСМ" в качестве покупателя заключило с ООО "Навигатор+" два договора купли-продажи двух нежилых помещений.

После регистрации перехода прав на нежилые помещения покупатель не смог воспользоваться правом на налоговый вычет на основании статьи 171 НК РФ, при этом цена по каждому договору включала НДС, а продавец заверил покупателя о том, что он применяет НДС.

Требование истца: взыскать с продавца убытки в размере уплаченной суммы НДС по обоим договорам в связи с предоставлением покупателю недостоверных заверений.

Возражения ответчика: ответчик не скрывал от истца факт применения УСН, данная информация является публичной. Покупатель не проявил должной осмотрительности.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции отменил решение нижестоящего суда и удовлетворил требования истца о взыскании убытков в размере более 6 млн рублей, суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменений.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Если лицо предоставляет заведомо недостоверные заверения, то оно действует недобросовестно и не может ссылаться на отсутствие должной осмотрительности у контрагента:

- **"Ответчик, безусловно, знал, что им применяется специальный налоговый режим — упрощенная система налогообложения, и он не признается налогоплательщиками**

НДС, скрыл данное обстоятельство не только от истца (покупателя), но и от нотариуса".

- **"Добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, в связи с чем истец был вправе полагаться на добросовестность ответчика".**
- **"Отсутствие со стороны истца должной осмотрительности при заключении договора само по себе не может являться основанием для отказа в иске (только в совокупности с иными имеющими значение обстоятельствами)".**

2.2. Предприниматели всегда должны проверять публичные источники

ФАБУЛА ДЕЛА

[A79-65/2020](#)

АО "Специализированный застройщик "Ипотечная корпорация Чувашской Республики"", выступающая в роли инвестора-застройщика, обратилась в рамках банкротства контрагента с требованием включить в реестр кредиторов убытки, возникшие из-за недостоверных заверений при заключении договоров залога и ипотеки.

По словам заявителя, должник заверил его относительно принадлежности ему на праве собственности спорного имущества, переданного по названным договорам в залог. Впоследствии оказалось, что это не так. Предметом залога по спорным договорам залога и ипотеки было имущество, предназначенное для обслуживания многоквартирных домов, которое в силу статьи 36 ЖК РФ принадлежит на праве общей долевой собственности собственникам помещений в многоквартирном доме.

Требование заявителя: отменить определение об отказе во включении требований в реестр требований кредиторов должника, поскольку заявитель понес убытки в связи с недостоверными заявлениями должника.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении требования заявителя. Кассационная жалоба не подавалась.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Заявитель как субъект предпринимательской деятельности и профессионал на рынке недвижимости должен был проявить должную осмотрительность и должен был знать об отсутствии обременений на объектах недвижимости и о том, что заверения должника являются недостоверными:

- "Между тем, данное Обществом заверение не освобождает **Корпорацию, являющуюся профессионалом** на рынке недвижимости, **от обязанности проявить минимальную степень заботливости и осмотрительности** при вступлении в обязательство".
- "... нахождение имущества, предназначенного для обслуживания многоквартирных домов, в собственности застройщика недопустимо в силу закона. При этом, **Корпорация** при наличии нормативного регулирования отношений по распоряжению общим имуществом, **не могла не знать о том, что у Общества в данном случае не могло возникнуть права собственности на указанное в договорах имущество**".
- "Однако, **несмотря на указанное обстоятельство, Корпорация заключила договор залога от 11.01.2018 и договор ипотеки от 19.01.2018, что нельзя признать осмотрительным и обоснованным со стороны субъекта предпринимательской деятельности**".

2.3. Если риск можно проверить по открытым источникам, покупатель должен был знать о нем

ФАБУЛА ДЕЛА

[A40-72733/2019](#)

ООО "Премьер Ойл" купило у ПАО "АФК "Система"" акции компании "СГ-Трейдинг". В договоре продавец заверил, что на момент сделки у компании нет обязательств, которые могут привести к убыткам свыше 10 млн рублей.

После покупки выяснилось, что с АО "СГ-Трейдинг" были взысканы более 30 млн рублей за простой вагонов. Покупатель посчитал, что это убытки, возникшие из-за недостоверных заверений продавца.

Требование истца: возместить убытки в размере суммы, взысканной с компании, чьи акции он купил.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции отказали в удовлетворении иска.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Убытки не связаны с недостоверностью заверений продавца, поскольку споры о простое вагонов были для компании обычной хозяйственной практикой, а информация об этом открытой и общедоступной. Кроме того, стороны в договоре специально ограничили объем ответственности продавца: он отвечал только в пределах того, что ему фактически известно как акционеру:

- "Из **буквального толкования условий** заключенного между сторонами договора (пункт 8.4.5) у АО "СГ-Трейдинг" **отсутствуют обязательства (за исключением текущей кредиторской задолженности, возникшей в рамках обычной хозяйственной деятельности)**, которые могут повлечь причинение убытков в размере более 10 000 000 руб".
- "В силу пункта 8.4.9 договора **заверения и гарантии продавца в отношении общества**, предоставляемые в соот-

ветствии с договором, **ограничиваются фактическим знанием продавца об обществе** в рамках осуществления своих прав и обязанностей акционера общества в рамках действующего законодательства и учредительных документов общества".

- "Судам представлена **информация о наличии аналогичных споров**, связанных со взысканием штрафов за сверхнормативный простой вагонов ... **Информация** о рассмотрении указанных споров **является открытой и общедоступной**. Таким образом, суды обоснованно указали, что **истец имел возможность проверить данную информацию и знать, что такого рода споры являются обычными для хозяйственной деятельности АО "СГ-Трейдинг"**".

ПРИМЕЧАНИЕ

Суд указал, что стороны прямо изменили общее правило статьи 431.2 ГК РФ, по которому лицо отвечает за недостоверность заверений независимо от вины.

- "... положения пункта 1 и 2 статьи 431.2 ГК РФ применяются ... если иное не предусмотрено соглашением сторон. В данном случае стороны предусмотрели иное, в связи с чем суды правомерно отказали в удовлетворении требований".

ОБЩИЙ ВЫВОД ПО РАЗДЕЛУ

С одной стороны, намеренное предоставление недостоверных заверений воспринимается как недобросовестное поведение, и сама по себе возможность проверить информацию в публичных источниках не превращает такое поведение в допустимое.

С другой — по отношению к предпринимателям суды ожидают повышенной осмотрительности: если значимая информация о риске была открытой и общедоступной, суд может прийти к выводу, что покупатель должен был о ней знать, а значит, простая ссылка на заверения без какой-либо проверки выглядит уже не защитой, а проявлением неосмотрительности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Всегда проверять все доступные публичные источники информации и базы данных государственных органов.

3. Заверения об обстоятельствах и доступ к информации во внутренних сделках

Заверения об обстоятельствах позволяют компенсировать разную степень информированности сторон сделки о бизнесе.

Сделки купли-продажи долей (акций) общества, заключаемые между участниками (акционерами) или бенефициарами общества предполагают иную картину. Прямая или опосредованная связь бенефициара с обществом позволяет ему получить всю необходимую информацию.

Возникает вопрос: утрачивают ли заверения об обстоятельствах значение и должна ли сторона, давшая заверения, возмещать убытки и уплачивать неустойку в ситуации, когда другая сторона является бенефициаром общества и имеет доступ к информации о нем? Какая связь обуславливает доступ к информации?

3.1. Владелец 50% долей общества не может полагаться на заверения другого участника при покупке его доли

ФАБУЛА ДЕЛА

[А40-79027/2022](#)

ООО "Главкрымвино" (истец) и ООО "Агропромышленная группа "Ладога-Инвест"" (ответчик) владели долями по 50% в уставном капитале ООО "Винный дом Фотисаль".

Истец и ответчик заключили соглашение о предоставлении опциона на покупку долей в ООО "Винный дом Фотисаль". Соглашение включало заверения продавца об отсутствии грубых нарушений требований к бухгалтерскому учету.

После исполнения опциона и перехода к истцу 49% долей в ООО "Винный дом Фотисаль" истец установил факт предоставления ответчиком на момент сделки недостоверной информации о кредиторской задолженности ООО "Винный дом Фотисаль".

Требование истца: уменьшить покупную цену доли в уставном капитале ООО "Винный дом Фотисаль" на сумму более 200 млн рублей, взыскать с ООО "Агропромышленная группа "Ладога-Инвест"" 153 млн рублей.

Возражения ответчика: истец являлся участником ООО "Винный дом Фотисаль" на момент заключения соглашения и был осведомлен о наличии задолженности.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Верховный Суд отменил решения нижестоящих судов, удовлетворяющие иски, и направил дело на новое рассмотрение. Суд первой инстанции при новом рассмотрении оставил иск без рассмотрения, поскольку в отношении ответчика было открыто конкурсное производство.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Если получатель заверений заведомо знает о недостоверности представленной информации, то он не вправе предъявлять к давшему заверения лицу какие-либо требования.

— "Получатель заверений ... оценивший условия приобретения долей в уставном капитале юридического лица как выгодные с учетом недостоверности представленных заверений ... не вправе предъявлять требования к продавцу".

Осведомленность покупателя о ложности заверений презюмируется в связи с обладанием статусом контролирующего участника юридического лица.

— "... осведомленность покупателя долей ... может быть доказана ... путем предоставления сведений, свидетельствующих в своей совокупности о том, что покупатель не мог не знать о действительных характеристиках хозяйственного общества (составе его активов и обязательств), в частности, с учетом наличия у лица непосредственного доступа к сведениям в силу занимаемого положения (обладание статусом контролирующего участника юридического лица и т.п.), особенностей переговорного процесса между сторонами при заключении сделки".

3.2. Единственный участник "материнского" общества не может полагаться на заверения участника "дочернего" общества при покупке его доли

ФАБУЛА ДЕЛА

[A73-12403/2019](#)

Гофман О.В. (истец; как покупатель) и Тарасенков В.В. (ответчик; как продавец) заключили договор купли-продажи 76% доли участия в ООО "Дисконт-Экспресс" стоимостью 38 000 рублей.

На дату договора покупатель являлся единственным участником ООО "Дисконт", владеющего 34% долей участия в ООО "Дисконт-Экспресс".

По условиям договора продавец заверил покупателя о том, что общество не имеет задолженности по фискальным платежам, неисполненным кредитных и иных финансовых обязательств, кроме отраженных в бухгалтерском балансе.

После совершения сделки покупатель установил, что на дату сделки ООО "Дисконт-Экспресс" имело искаженные данные бухгалтерской отчетности.

Требование истца: признать сделку недействительной, как совершенной под влиянием обмана.

Возражения ответчика: истец как единственный участник ООО "Дисконт" должен был знать о хозяйственной деятельности ООО "Дисконт-Экспресс". Признаки намеренного введения в заблуждение отсутствуют.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Единственный участник "материнского" общества при покупке доли в "дочернем" обществе не может ссылаться на отсутствие у него информации, поскольку он имеет право запросить документы "дочернего" общества до сделки.

Являясь участником общества "Дисконт" (100% в уставном капитале общества), которое входит в общество "Дисконт-Экспресс" (34% уставного капитала), истец должен был знать о хозяйственной деятельности юридического лица.

До заключения договора купли-продажи доли в уставном капитале истец, проявляя должную степень осмотрительности, заботливости и внимательности, действуя разумно и добросовестно, обладал реальной возможностью требовать предоставления большего количества сведений об активах и пассивах общества, инициировать аудит. Таких действий предпринято не было.

3.3. Фактический бенефициар общества не может полагаться на заверения участника общества при покупке его доли

ФАБУЛА ДЕЛА

[А36-8192/2023](#)

Компании холдинга Глобус, в который входит ООО "Глобус Констракшн", находились под контролем группы лиц – Колпакова Г.С. (истец), Колпакова А.С. и Коротких О.М. Они являются аффилированными лицами и собственниками всей группы компаний Глобус.

Бушнев С.Г. (ответчик) в 2017–2021 гг. занимала должность заместителя генерального директора в головной компании холдинга. 24.08.2021 ответчик стала единственным номинальным учредителем ООО "Глобус Констракшн".

12.10.2022 между ответчиком (как продавцом) и истцом (как покупателем) был заключен договор купли-продажи 100% доли участия в ООО "Глобус Констракшн". Продавец заверил покупателя в отсутствии у общества долговых обязательств, за исключением обязательств, приведенных в справке к договору.

После заключения договора выяснилось, что у общества имелись не поименованные в справке требования кредиторов на сумму более 266 тыс. рублей.

Покупатель обратился в суд с иском о возмещении убытков.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суд кассационной инстанции отменил решения судов первой и апелляционной инстанции об удовлетворении иска, направил дело на новое рассмотрение.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

В случае, если сделка купли-продажи долей фактически является переоформлением доли номинального участника на его фактического бенефициара, последний как получатель заверений заведомо знает о ложности представленной информации и

не вправе предъявлять требования к давшему заверения номинальному участнику.

- *"Имело место не отчуждение долей в пользу третьего (внешнего) лица, которое не имело возможности получить информацию о деятельности хозяйственного общества и его финансовом положении без непосредственной помощи со стороны продавца-участника общества, в том числе без проведения специальной проверки (due diligence), а переоформление доли номинального участника общества на его фактического бенефициарного владельца".*
- *Судебная практика в таких ситуациях исходит из того, что если получатель заверений заведомо знает о ложности представленной информации, то он не вправе предъявлять к давшему заверения лицу какие-либо требования. В таком случае получатель заверений, очевидно, не полагается на предоставленную информацию и, следовательно, не имеет защищаемого законом интереса в минимизации собственных рисков.*

ОБЩИЙ ВЫВОД ПО РАЗДЕЛУ

Мажоритарии, контролирующие лица и фактические бенефициары общества должны знать о фактическом положении дел в нем.

Они не могут ссылаться на недостоверность предоставленных другой стороной заверений и предъявлять к ней требования, до тех пор, пока отсутствие информации о положении дел в обществе, доля в котором является предметом сделки, не доказано.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Если покупатель является участником (акционером) общества или его фактическим бенефициаром, он не может ссылаться на недостоверность заверений, предоставленных продавцом.

Покупателю рекомендуется воспользоваться правом участника (акционера) на запрос информации у общества, провести независимый аудит и комплексную юридическую проверку "своего" общества. В ходе переговоров с продавцом о снижении цены покупателю следует опираться на результаты аудита и юридической проверки. Выявленные риски целесообразно отнести к обстоятельствам возмещения имущественных потерь.

Данный подход необходимо применять ко всем внутренним сделкам, за исключением ситуаций, в которых участник (акционер) общества, бенефициар фактически не участвовали в управлении обществом и не осуществляли контроль (например, посредством закрепленного в корпоративном договоре права вето).

4. Раскрытие информации до сделки

Предварительное раскрытие продавцом информации зачастую определяет, как стороны будут использовать заверения, и каков должен быть их объем. Продавец показывает часть документов, покупатель старается понять реальное состояние бизнеса. Формально это только подготовка к сделке, но именно здесь формируется ожидание: что именно гарантирует продавец, от чего заверения должны защищать покупателя.

Когда продавец частично раскрывает покупателю до сделки документы, покупателю фактически вменяется обязанность не просто ознакомиться, но и распознать все потенциальные риски. В результате даже частичное раскрытие начинает играть против того, кому оно предназначено. Любое предоставленное продавцом сведение может быть истолковано как основание считать покупателя осведомленным о рисках.

Так возникает ключевая проблема: влияет ли частичное раскрытие информации до сделки на смысл и роль заверений, превращая их не в гарантию для покупателя, а в аргумент продавца о том, что покупатель сам должен был распознать риски.

4.1. Покупатель не может ссылаться на недостоверность заверения, если мог проверить их по документам

ФАБУЛА ДЕЛА

[A32-35875/2014](#)

ООО "Центр-Аудит" купило у АО "Россельхозбанка" право требования долга в размере более 1 млрд рублей. Долг был обеспечен залогом имущества другой компании. После сделки должник был признан банкротом, а удовлетворить требования оказалось невозможным из-за недостаточной стоимости залогового имущества и наличия предшествующего залога.

Требование истца: признать договор уступки недействительным, так как АО "Россельхозбанк" ввел его в заблуждение относительно реальной стоимости залога и наличия обременений, а информация о рыночной стоимости предмета залога являлась недостоверным заверением.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении требований истца.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Покупатель, являясь профессиональным участником рынка, проявил недопустимую неосмотрительность. Информация о предыдущем залоге была прямо указана в документах, которые он имел возможность изучить:

- *"Истец был надлежащим образом осведомлен о предшествующем залоге, поскольку о наличии предшествующего залога спорного имущества прямо указано в условиях последующего договора ипотеки".*
- *"Действуя добросовестно и разумно при заключении договора цессии, общество как сторона сделки обязано было предпринять действия по получению у контрагента (банка) сведений и документов о физическом состоянии и фактической стоимости заложенного имущества".*

4.2. Информация из переписки считается знанием покупателя о недостоверности заверения

ФАБУЛА ДЕЛА

[A63-1976/2017](#)

ООО "СБМ" купило у Гулуа Т.А. акции ЗАО "Донское". В договоре продавец дал заверения, что финансовая отчетность компании достоверно отражает все ее активы и обязательства. Продавец дал заверения о том, что финансовая отчетность ЗАО "Донское" достоверна.

После сделки покупатель обнаружил неотраженную в отчетности задолженность перед ООО "ФЭС-Агро" на сумму 17,9 млн рублей.

Требование истца: взыскать с продавца убытки в размере 17,9 млн рублей, вызванные недостоверностью заверений о финансовом состоянии компании.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований. Кассационная жалоба не подавалась.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Презюмируется знание истца о задолженности, поскольку упоминание о ней было сделано по электронной почте (несмотря на то, что в договоре информация об этом отсутствовала):

- *"Поскольку в тексте договора отсутствует упоминание о кредиторской задолженности именно перед ООО "ФЭС-Агро", но сведения о ее наличии имелись у ООО "С.Б.М." в результате переданных по электронной почте документов о финансово-хозяйственной деятельности ЗАО "Донское", истец знал об указанной задолженности при заключении договора".*

4.3. Если предоставлен бухгалтерский баланс — необходимо проверить является ли сделка крупной для контрагента

ФАБУЛА ДЕЛА

[A08-5662/2022](#)

ООО "КРЦ "ЭФКО-Каскад"" (покупатель, истец) заключило с ООО "Агро-Трейдинг" (поставщик, ответчик) договор поставки подсолнечного масла. Обе стороны в договоре предоставили заверения о наличии всех необходимых одобрений сделки.

После сделки ответчик уведомил истца о том, что одобрение не было получено, и предложил расторгнуть договор. Истец отказался и потребовал исполнения договора.

После признания договора недействительным, покупатель был вынужден закупить товар у других поставщиков по более высокой цене.

Требование истца: взыскать с поставщика убытки в размере 60,7 млн рублей, вызванные недостоверностью заверений об одобрении сделки.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении иска.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Поведение покупателя является недобросовестным, ему был предоставлен бухгалтерский баланс, и он обязан был оценить необходимость корпоративного одобрения сделки как крупной сделки для ответчика:

— *"Ответчик до заключения сделки предоставлял истцу документы бухгалтерской отчетности, ... и для истца должна была быть очевидной необходимость наличия факта одобрения крупной сделки участниками общества".*

Суды также отметили, что проект договора с недостоверным заверением был составлен покупателем, что свидетельствует о злоупотреблении правом:

— *"Включение покупателем (разработчиком проекта договора) в качестве заверений об обстоятельствах тех заверений, о пороках которых ему было известно изначально ..., суд первой инстанции обоснованно оценил как злоупотребление правом".*

ОБЩИЙ ВЫВОД ПО РАЗДЕЛУ

Частичное раскрытие информации перед сделкой фактически меняет действие заверений. Суды последовательно рассматривают любую переданную информацию — документы, переписку, бухгалтерский баланс — как основание считать покупателя осведомленным о рисках.

Даже если покупатель посмотрел информацию лишь поверхностно, это трактуется как его неосмотрительность. В такой ситуации заверения утрачивают функцию защиты: продавец может утверждать, что покупатель уже знал или должен был знать о недостоверности, потому что сведения были переданы хотя бы частично.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для покупателя. Фиксировать, что раскрытие было неполным: отмечать в переписке или в акте, какие документы он получил (баланс, справки о задолженности, сведения о залоге).

Если в переписке или документах есть данные, противоречащие заверениям, нужно заранее запрашивать разъяснения, иначе это может быть признано осведомленностью о недостоверности заверения.

Указать в договоре, что частичное раскрытие не создает презумпции знания покупателя о рисках, чтобы переданные документы не ослабляли действие заверений.

Для продавца. Фиксировать все переданные материалы — баланс, переписка, документы о залоге — чтобы затем иметь возможность сослаться на доступ покупателя к информации.

Для сторон. Осторожно формулировать заверения по вопросам, которые можно было понять из переданных документов.

Заверения в отношении будущих событий

В сделках М&А все чаще используются заверения об обстоятельствах на будущее время — обещания продавца, что определенные обстоятельства будут соответствовать действительности не только на дату подписания, но и, например, на дату закрытия сделки (регистрации перехода долей, передачи контроля и т.п.).

При этом важно различать:

- факты прошлого и настоящего, о которых сторона дает заверения (режим налогообложения, наличие лицензий, отсутствие споров и т.д.); и
- последствия в будущем, которые могут наступить из-за этих фактов (отзыв лицензии, доначисление налогов, претензии регуляторов).

Давая заверения о фактах на прошлую или текущую дату, продавец, по сути, обещает покупателю, что негативные последствия, связанные с недостоверностью этих фактов, в будущем не возникнут, а если возникнут — покупатель сможет воспользоваться предусмотренными договором и законом способами защиты. В этом смысле любое заверение об обстоятельствах уже является гарантией "на будущее". Например, заверяя, что компания на момент сделки соблюдала применимое законодательство, продавец тем самым гарантирует, что у покупателя позже не появятся проблемы из-за допущенных до сделки нарушений.

Специальные заверения на будущую дату усиливают эту конструкцию: они прямо закрепляют, что на дату закрытия состояние бизнеса не окажется хуже, чем на дату подписания, и не возникнут новые долги, споры или регуляторные претензии. Для покупателя это фактически "страховка" от ухудшения "качества" актива в период, когда он еще не контролирует бизнес.

От того, как это оформлено в договоре, зависит главное — на ком в итоге останется риск изменений между подписанием и закрытием сделки.

1. Изменение обстоятельств после сделки не влечет ответственности продавца за недостоверные заверения

ФАБУЛА ДЕЛА

[A70-29/2023](#)

Между ИП Рахматуллиной Е.А. и ООО "ИДК "ЭНКО"" заключен договор купли-продажи земельных участков, в соответствии с которым ООО "ИДК "ЭНКО"" в качестве покупателя приобрело у ИП ряд земельных участков. При заключении договора продавец заверил, что участки не находятся под арестом, не заложены, не обременены правами третьих лиц и по ним нет споров. Уже после перехода права собственности выяснилось, что в отношении участков идут споры и наложены аресты.

Требование истца: изменить пункт 2.3 договора купли-продажи земельных участков — перенести основные платежи за земельные участки на более поздний срок в связи с тем, что продавец дал недостоверные заверения: на арестованных земельных участках невозможно построить многоквартирные дома (оплата за земельные участки поставлена в прямую зависимость от получения прибыли от возможности осуществлять застройку приобретенных у ответчика земельных участков).

Возражения ответчика: на момент заключения договора никаких арестов и споров не было. Продавец не знал о будущих проблемах. Заверения касались фактического состояния участков на момент сделки, а не возможных событий в будущем.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, суды апелляционной и кассационной инстанции оставили постановление суда первой инстанции без изменений.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Арест и иные правопритязания на земельные участки возникли уже после заключения договора. На момент его подписания ответчик дал истцу достоверные заверения (истец не доказал

их недостоверность на дату покупки). При этом сам факт недостоверности заверений не влечет для стороны право требовать изменения условий договора.

Заверения не охватывают будущее и не превращаются в гарантию от любых изменений обстоятельств:

- *"Согласно правовой природе заверений, заверения об обстоятельствах делаются одной из сторон другой стороне в целях заключения договора путем предоставления информации о фактах или событиях. При этом **заверения не распространяются на будущее время (это, скорее, намерения стороны, а не заверения)**. Сторона не может знать, что случится в будущем, а следовательно, не может и заверять другую сторону в отношении таких сведений".*
- *"В момент передачи земельных участков покупателю, земельные участки были свободны от обременения правами третьих лиц, не состояли под арестом, не являлись предметом залога и судебного спора, что соответствовало данным предпринимателем в пункте 6.1 договора заверениям".*
- *"Истцом... не представлено доказательств, что **на момент заключения договора купли-продажи предприниматель располагала сведениями о наличии обременений** в отношении спорных земельных участков". "Кроме того, ... договор купли-продажи от 23.03.2021 не содержит условий, которые определяют цель покупки земельных участков и ставят сроки оплаты в зависимость от получения прибыли от приобретенных земельных участков".*

2. Заверения могут даваться в отношении обстоятельства, которое способно проявиться в будущем

ФАБУЛА ДЕЛА

[А40-167835/2021](#)

В 2018 году Александров А.В. приобрел 100% долей ООО "Траст-форекс" по договорам купли-продажи у компании "Крисалайд Трейдинг Лимитед" и нескольких физических лиц.

Продавцы предоставили покупателю ряд заверений "на будущее" (на дату перехода долей):

- об отсутствии претензий к обществу относительно его прошлой финансово-хозяйственной деятельности;
- о сохранении обществом лицензии форекс-дилера и соответствия лицензионным требованиям до перехода права собственности.

После сделки Банк России провел проверку деятельности общества и отозвал у нее лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг в связи с выявленными нарушениями законодательства.

Требование истца: взыскать с ответчиков неустойку в размере более 19 млн рублей за недостоверность предоставленных ему заверений.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций в иске отказали. Однако Верховный суд РФ отменил эти решения и направил дело на новое рассмотрение, по итогам которого требования покупателя были удовлетворены.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

В предпринимательской деятельности ответственность за недостоверные заверения носит объективный характер: она наступает по факту несоответствия заверения действительности, а не только при доказанном умысле или скрытом обмане. В данном

деле заверения о финансово-хозяйственном состоянии компании и соблюдении лицензионных требований были напрямую связаны с предметом сделки — продажей бизнеса, и именно на них разумно рассчитывал покупатель.

- "...продавец долей в уставном капитале, давший заверения об отсутствии нарушений в деятельности Общества, **по общему правилу отвечает перед покупателем за негативные последствия выявления соответствующих нарушений** заинтересованными лицами, в том числе контролирующими органами, и не вправе выдвигать возражения, основанные на отсутствии причинно-следственной связи между его поведением и возникновением (выявлением) соответствующих нарушений, неизвестности ему фактов нарушений в деятельности юридического лица, отсутствии его вины в наступлении событий, произошедших после совершения сделки и т.п."
- "Заверение, в том числе, может даваться **в отношении оснований (причин) возникновения обстоятельства, которое способно проявиться в будущем** и в таком случае может стать причиной имущественных потерь лица, полагавшегося на заверения".

ПРИМЕЧАНИЕ

См. похожие дела: [А33-31230/2022](#), [А83-5623/2023](#).

ОБЩИЙ ВЫВОД ПО РАЗДЕЛУ

Заверения могут формулироваться таким образом, что на определенную дату (например, дату заключения договора или любую дату в прошлом) не происходили события или не существовали обстоятельства, которые могут в будущем привести к отрицательным последствиям, согласованным сторонами.

Покупатель может полагаться на историческое состояние объекта сделки как на основу для своих решений. Если впоследствии обнаружится, что на указанную дату события имели место, продавец несет ответственность за последствия, даже если эти события проявились позже.

Важна именно дата, на которую дается заверение. Ответственность наступает, если будущее негативное последствие напрямую связано с отсутствием или наличием события на момент заверения.

Вместе с тем заверения такого рода не могут распространяться на события, возникшие после указанной даты. Поэтому для покупателя важно, чтобы формулировка точно определяла дату и вид событий, на которые даются заверения, иначе эффективность такого инструмента снижается.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Во избежание непредсказуемого толкования рекомендуется четко разделять в договоре:

- заверения о фактах прошлого и настоящего (они даются на конкретную дату и связаны с событиями, наступившими либо в дату предоставления заверения, либо ранее);
- договоренности о возмещении имущественных потерь, основания для которых могут возникнуть после даты, на которую предоставлено заверение об обстоятельствах.

При использовании заверений на будущие даты имеет смысл прямо указать, за какой период и за какие именно последствия отвечает продавец (только за нарушения в "свой период" контроля или также за события вне его контроля), а также фиксировать, рассматриваются ли такие условия именно как заверения об обстоятельствах или как самостоятельное соглашение о возмещении потерь.

Заверения об обстоятельствах, построенные по принципу возмещения имущественных потерь (Warranties on Indemnity Basis)

Функция warranties on an indemnity basis — превратить обычные гарантии продавца в экономический аналог "полиса страхования" для покупателя: при любом нарушении продавец компенсирует все фактические потери покупателя "рубль в рубль", что резко усиливает защиту покупателя и, соответственно, увеличивает риск для продавца.

Данный институт активно применяется в сделках по английскому праву, но устоит ли аналогичное положение договора в российском суде?

1. Пример дела, в котором заверения об обстоятельствах, предоставленные на основе принципа возмещения имущественных потерь были признаны российским судом

ФАБУЛА ДЕЛА

[A49-9946/2020](#)

ООО "Поволжский колос" (ответчик) в 2019 году предоставило обществу группы Черкизово заверения об обстоятельствах, включая заверения об отказе от уменьшения налоговой базы. При их нарушении общества группы Черкизово вправе требовать от ответчика возмещения имущественных потерь и (или) возмещения убытков.

Между ОАО "Пензенский комбинат хлебопродуктов" (истец, входит в группу "Черкизово") и ответчиком 23.01.2020 был заключен договор поставки зерна.

С 27.01.2020 по 20.03.2020 ответчик поставлял истцу фуражную пшеницу. Сумма НДС в размере более 5 млн рублей была заявлена истцом в составе налогового вычета за 1 квартал 2020 года, что истец подтвердил налоговой декларацией. 19.06.2020 ФНС сообщила истцу о выявлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии несформированного источника НДС по цепочке поставщиков во взаимоотношениях с ООО "Поволжский колос".

Во избежание неблагоприятных последствий истец добровольно перечислил в федеральный бюджет НДС за 1 квартал 2020 года в сумме более 5 млн рублей, а также добровольно оплатил в бюджет 163 тыс. рублей пеней.

Требование истца: взыскать более 5 млн рублей имущественных потерь.

Возражения ответчика: налоговый орган неправомерно отказал истцу в вычете НДС.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суд первой инстанции удовлетворил иски о возмещении имущественных потерь. Суды апелляционной и кассационной инстанции оставили данное решение без изменения.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Имущественные потери могут быть связаны с обстоятельствами, вызванными нарушением обязательства его стороной, а предоставление недостоверных заверений может являться нарушением стороной договора ее обязательств по договору.

— *"Включение в условия заключенного договора положений, предусматривающих специальный порядок возмещения имущественных потерь его стороны, не является формой злоупотребления гражданскими правами".*

2. Заверения об обстоятельствах, предоставленные на основе принципа возмещения имущественных потерь не могут быть предоставлены в отношении будущих событий

ФАБУЛА ДЕЛА

[А40-102994/2024](#)

АО "Ремида" (истец, покупатель) и ООО "НРК" (продавец, ответчик) 27.10.2022 заключили договор купли-продажи 100% долей в уставном капитале ООО Специализированный застройщик "Ростовкапстрой" (Таргет).

Продавец предоставил заверения об обстоятельствах в форме описи всех действующих обязательств Таргета и обязался предоставить денежные средства необходимые для оплаты обязательств Таргета в рамках судебных и исполнительных дел, приведенных в описи, в том числе обязательств, которые могут возникнуть в будущем.

Дело №2-1982/2023 и дело №2-3330/23 не были включены в опись. Требования истцов к Таргету составили по ним совокупно около 2 млн рублей.

Истец обратился в суд, полагая, что ответчиком были предоставлены недостоверные заверения об обстоятельствах.

Требование истца: взыскать убытки в размере около 2 млн рублей.

Возражения ответчика: требования по делам №2-1982/2023 и №2-3330/23 были заявлены после утраты ответчиком контроля над Таргетом в результате продажи.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении иска. Суд кассационной инстанции удовлетворил исковые требования.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Заверения об обстоятельствах, предоставленные на основе принципа возмещения имущественных потерь, не допустимы и подлежат переквалификации в обязательство о возмещении убытков:

— "...ответчик в соответствии с условиями договора купли-продажи взял на себя обязательство оплатить суммы ко взысканию, существующие, предъявленные обществу на дату заключения договора, однако будущие требования к ООО "Ростовкапстрой", предъявленные после даты заключения договора, не подлежат возмещению продавцом; положения условий договора об имущественных потерях такими фактически не являются и не подлежат применению, поскольку **стороны через пункт 12.2 договора и указание на статью 406.1 ГК РФ фактически согласовали формулировку "возмещение убытков", а не "возмещение потерь"**".

ОБЩИЙ ВЫВОД ПО РАЗДЕЛУ

Судебная практика в России по включению в договор конструкций заверений об обстоятельствах на основе принципа возмещения имущественных потерь (warranties on indemnity basis) остается противоречивой. Заверения об обстоятельствах и механизмы indemnity решают схожие задачи, но их правовая природа различна.

Включение в договор обеих конструкций одновременно без четкого разграничения может приводить к неопределенности в применении способа защиты и основания для требований.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Заверения и indemnity — разные механизмы, даже если они защищают от одних и тех же рисков. Не смешивайте их в одном пункте договора. Если риск покрывается заверением, требования предъявляются через возмещение убытков; если через indemnity — через возмещение имущественных потерь. Объединять оба подхода не рекомендуется.

Заверение должно точно описывать риски, которые оно покрывает, а indemnity конкретные случаи, при которых наступает обязательство по возмещению потерь. Размер потерь всегда должен быть определен в договоре.

Соотношение гарантии качества и заверений об обстоятельствах

В этом разделе рассматривается, как заверения об активах компании соотносятся с понятием "гарантий качества" в гражданском законодательстве. Основной вопрос: могут ли такие заверения рассматриваться как аналог гарантий о качестве товара и давать покупателю право требовать изменения цены или иных компенсаций за несоответствие согласованным характеристикам.

Суды отвечают на этот вопрос так: не ко всем заверениям в отношении значимых характеристик общества или значимых активов общества могут быть применимы нормы о качестве товара.

1. Нормы о качестве товара применимы к заверениям, но только если они касаются самой доли, а не активов общества

ФАБУЛА ДЕЛА

[A19-21994/2023](#)

ООО "Витим Золотой" купило у публичной компании с ограниченной ответственностью "Копи Голдфилдс АБ" 100% долей в уставном капитале ООО "Таежное".

На момент сделки компания, которую купил покупатель, владела четырьмя лицензиями на добычу рудного золота. Впоследствии две из них были досрочно прекращены приказами Федерального агентства по недропользованию. При этом Продавец в договоре давал заверения в отношении всех лицензий компании: об их действительности, об отсутствии уведомлений от государственных органов о намерении аннулировать лицензии, об отсутствии проверок со стороны государственных органов.

Требование истца: изменить договор, исключив пункт о цене и установив сниженную цену в размере не более 175 млн руб., ссылаясь на недостоверные заверения продавца о лицензиях.

РЕШЕНИЯ СУДОВ

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск. Кассационный суд отменил решения нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

ПОЧЕМУ СУД ПРИНЯЛ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ?

Заверения в отношении лицензий не относятся к гарантии качества в отношении приобретаемых 100% долей Общества:

- **"Характеристикой доли в уставном капитале общества, которая имеет потребительскую ценность для приобретателя, является наделение владельца доли корпоративными правами. ... переданная по договору купли-продажи от 03.12.2018 доля в уставном капитале ООО "Таежное" обладает указанной характеристикой:**

покупатель обладает полным корпоративным контролем над обществом и пользуется всеми предоставленными участнику общества правами. Каких-либо доказательств наличия у истца препятствий в осуществлении корпоративного контроля в материалах дела не представлено и истец на них не ссылается".

- **"Вопреки выводам судов обстоятельство отзыва лицензий на недропользование не влияет на качество доли в уставном капитале общества как объекта гражданского права и объекта договора купли-продажи".**

ОБЩИЙ ВЫВОД ПО РАЗДЕЛУ

Судебная практика допускает применение норм о качестве товара (в т.ч. ст. 475 ГК РФ) к договорам купли-продажи долей/акций, но только если заверения прямо относятся к предмету договора. Если же заверения касаются не самого объекта (долей/акций), а иных обстоятельств, важных для заключения, исполнения или прекращения договора, при их недостоверности контрагент может требовать лишь убытки.

При этом Верховый Суд РФ приводит лишь примеры заверений, не связанных напрямую с предметом договора (к таковым Верховый Суд РФ относит заверения о финансовом состоянии сторон или третьих лиц, наличии лицензий, структуре корпоративного контроля, отсутствии признаков крупной сделки, конфликте интересов руководителя и т.п.), но не приводит примеров "предметных" заверений. Поэтому вопрос, какие заверения считать непосредственно относящимися к предмету договора купли-продажи акций/долей, фактически оставлен на усмотрение суда.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учитывать при формулировании заверений, что не ко всем заверениям в отношении значимых характеристик компании или значимых активов общества могут быть применимы нормы о качестве товара.

Прописывать в сделочной документации оговорки о применении норм о качестве к заверениям об обстоятельствах, которые непосредственно относятся к продаваемой компании.

NSP

СДЕЛКИ | СПОРЫ | ЛИЧНЫЙ КАПИТАЛ

Ключевые темы, о которых мы говорим на нашем Телеграм-канале

- Корпоративное право и M&A
- Споры из KPT
- Структурирование сделок в эпоху санкций и санкционные споры
- Национализация активов в РФ
- Разблокировка активов частных лиц и бизнеса за рубежом
- Структурирование владения флотом
- Защита от субсидиарной ответственности
- Личные и наследственные фонды

@NSPLAW

Следите за анонсами мероприятий и аналитикой на Телеграм-канале NSP

БЦ "Смоленский Пассаж", этаж 14, дом 3, Смоленская площадь, Москва, 121099

+7 495 646 81 76 | www.nsplaw.com | welcome@nsplaw.com